

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Майоровой Екатерины Дмитриевны на тему: «Изображение и слово в художественной культуре итальянского Возрождения (XIV–XV вв.)», представленной на соискание ученой степени кандидата философских наук по научной специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства (по философским наукам)

Диссертационное исследование Екатерины Дмитриевны Майоровой развивает одно из важнейших направлений отечественной теории и философии культуры и искусства. В исследованиях И.Е. Даниловой, Л.М. Баткина, М.И. Свидерской, М.Н. Соколова и других отечественных теоретиков и историков Ренессанса в 1960 – 1990-е годы была сформирована оригинальная исследовательская платформа интерпретации итальянской живописи как модели культуры Возрождения, получившая мировой исследовательский резонанс, и именно данная линия исследований развивается в диссертационной работе Е.Д. Майоровой.

Автор в качестве одной из методологических апорий приводит замечание Ю.М. Лотмана о том, что знаковые системы — иконическая (пространственная) и словесная (иначе говоря, дискретная, линейная), — которые Ю.М. Лотман условно называет «текстами», взаимно непереводимы, то есть принципиально неспособны выразить одно и то же содержание: всегда будет разрыв, асимметрия, и развивает данный тезис в исследовании. Действительно, онтологическая дифференциация кодов визуального и словесного является важнейшим конструктом исследования. В этой связи было бы уместно дать исследовательскую оценку подходов в области перекодирования визуального в вербальное и наоборот, в методологии искусственного интеллекта.

Соответствие диссертации специальности и отрасли науки, по которым она представлена к защите.

Диссертационное исследование посвящено формированию современной культурной модели, в основе которой лежит феномен визуальности. Автор

прослеживает формирование визуальности в контексте взаимодействия слова и изображения в культуре раннего итальянского Возрождения, в тот переломный период, когда культура слова сменяется культурой изображения. Исследование опирается на взаимосвязанный комплекс текстов, живописных образов, философских размышлений раннего Возрождения в их взаимодействии, и оперирует современными методами философской интерпретации культуры и искусства, сформировавшимися в отечественной традиции. Таким образом, тематически, содержательно и методологически работа соответствует специальности 5.10.1 Теория и история культуры, искусства.

Актуальность темы диссертации.

Современная модель доминирования визуальности и динамики визуальных рекомбинаций в культуре и социальном пространстве не возникла *ex nihilo* во второй половине XX века. Ей предшествовала длительная трансформация вербально-символических кодов в визуально-пространственные, важными этапами которой стали и визуально-телесная дидактическая эстетика европейского барокко, и генерация тактильных нюансированных отношений в культуре рококо, и визуальное моделирование текста в авангарде, и другие формы, по-разному противопоставлявшие визуальную чувственность умозрительной модели текста. Разумеется, соотношение слова и визуального образа не носило характер постепенной эволюции в направлении доминирования последнего. Здесь были и неожиданные возвраты, и повороты в возрождении текста как основания культуры, например, в семиотике второй половины XX века и концептуальном искусстве. Однако вектор, направленный на доминирование визуальности в системе культурных и социальных кодов, был решающим, и начало этого движения к гегемонии живой визуальности относится к эпохе Ренессанса.

Данное обстоятельство предопределяет актуальность диссертационной работы Е.Д. Майоровой «Изображение и слово в художественной культуре

итальянского Возрождения (XIV–XV вв.)», критически раскрывающей противоречивую драматургию формирования гегемонии визуального в культуре и мышлении Возрождения. Актуальность и ценность исследования представляется в философско-культурной микроаналитике процессов взаимодействия слова и визуального образа, демонстрирующего, как модель визуальности формировалась в различных контекстах Ренессанса, в выявлении непосредственной преемственности визуальных модусов Ренессанса и современной экранно-дигитальной культуры.

Автор исследования развивает и наполняет конкретной феноменологией литературного и художественного творчества тезис М.И. Свидерской о том, что ренессансная картина «сняла» и вобрала в себя все многообразие философско-умозрительного и естественнонаучного опыта Средневековья («средневековый универсум в грандиозности его масштабов и изоцирковой конструктивной многосложности формы, в полной мере его образов (готический собор), знаний («суммы» великих схоластов, античные и арабские естественнонаучные фрагменты)» (с. 59). Тем самым автор впервые в отечественной философии культуры детально раскрывает визуальность Треченто и Кватроченто как выдающийся синтез предшествующего вербально-умозрительного опыта в новой форме визуальности, развивая выдающуюся линию отечественной науки, рассматривающую искусство Ренессанса как онтологическую модель (И.Е. Данилова, М.И. Свидерская, Л.М. Баткин, Е.И. Ротенберг).

Степень новизны результатов, полученных в диссертации, и научных положений, выносимых на защиту.

В отечественной и мировой науке о Ренессансе взаимодействие словесных и изобразительных практик неоднократно выступало предметом исследования. Поэтому новизна диссертационного исследования Е.Д. Майоровой «Изображение и слово в художественной культуре итальянского Возрождения (XIV–XV вв.)» состоит прежде всего в новой

оптике и стратегии интерпретации, раскрывающей во взаимодействии словесной и изобразительной культуры рождение нового типа культуры — культуры визуальной. При этом, как справедливо отмечает соискатель, новым для науки является подробный анализ стадийной динамики раннеренессансных изображения и слова, установление особенностей обмена кодами между словесными и визуальными искусствами и выявление культурных форм, через которые шел обмен: действия театрально-игрового характера, практики садово-паркового искусства и вилла как особая форма организации жизни. В известных нам работах все эти процессы и феномены исследовались самостоятельно, а в данном диссертационном исследовании впервые предпринимается попытка сквозь их ансамбль прояснить формирование визуальности как типа культурного целого. И, разумеется, сущностно новым является переосмысление ансамбля этих ренессансных практик в ракурсе формирования современного общества визуальной (экранной) культуры. В этом плане исследование дает богатейшую сферу для размышлений современного теоретика визуальной культуры, который получает возможность увидеть процессы рубежа XX–XXI веков в их историческом зарождении.

Автор диссертационного исследования последовательно показывает, как визуальность стала синтезом ренессансного мышления и в словесных, и в живописных практиках. Живопись раннего Возрождения, формируя собственные коды моделирования реального и инкорпорируя в себя визуально-пластические модуляции литературы и философии, становится визуальным синтезом ренессансного мышления в его целостности. Автор обоснованно заключает, что «изображение постепенно освобождается от роли визуального подкрепления слова, а живописный ансамбль обособляется от непосредственной связи (как прямой включенности) с архитектурной системой других пластических искусств, приобретая значение алгоритма всей визуальной культуры в целом. В отдаленном будущем визуальный и словесный образы смогут прийти к гармоничному единству, которое

осуществится в кинокартине, в новом типе иллюзорного художественного синтеза и новом виде искусства — кинематографе, порождениями, ответвлениями («протуберанцами») которого, в свою очередь, станут многие направления и виды художественной деятельности XX века» (с. 196). Можно утверждать, что мышление Ренессанса — в его живописном опыте. Здесь вспоминается тезис М. Хайдеггера о том, как картина и архитектурное творение, равно как и творение поэтическое, становятся раскрытием ἀλήθεια и собиранием смыслов. В этом плане визуальное целостное пространство живописной иллюзии оказываемся скрепом смыслов ренессансной культуры.

Обоснованность и достоверность выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации.

Соискатель блестяще владеет методами анализа сложных философско-культурных полей, в которых сопрягаются философские рефлексии, литературные тексты и живописные образы, и умеет находить «ключ» к интерпретации типологически близких феноменов в данной ситуации сложности. В этом плане на обоснованность выводов исследования «играет» отечественная культурно-философская школа исследований Ренессанса 1970–1990-х годов, сложившаяся во взаимосвязанных поисках С.С. Аверинцева, И.Е. Даниловой, Л.М. Баткина, М.И. Свидерской, с их исключительным пониманием взаимодействия философии, литературы и искусства и умением «кросскультурной» (как это определили бы сегодня) аналитики культурных форм. По существу данная методология аналитики культурных форм в их взаимосвязанности восходит к философии символических форм Э. Кассирера и сложившейся вокруг него берлинско-гамбургской школы исследований культуры как системы символических форм (философии, науки, литературы, искусства), представленной в области философии и теории искусства произведениями Э. Варбурга, Э. Панофского, Ф. Закля и современных исследователей.

Выводы соискателя основываются на детальном анализе философских и литературных источников и живописных творений раннего Ренессанса, и в этом плане всесторонне аргументированы. Можно было бы лишь пожелать, чтобы соискатель более смело предлагал собственные переводы итальянских и латинских текстов, поскольку в оптике данного исследования важно подчеркнуть те оттенки и коннотации слов, понятий и высказываний, которые не фиксируют классические переводы на русский язык. Видимо, автора в этом плане «сдерживает» авторитет переводчиков — выдающихся знатоков итальянской культуры.

Научная, практическая, экономическая и социальная значимость результатов диссертации с указанием рекомендаций по их использованию.

Автор исследования, развивая феноменологию видимого М. Мерло-Понти, справедливо отмечает, что ренессансная картина создает образ мира в его «объемности», непосредственно отражая его зримые взаимоотношения и одновременно открывая (раскрывая) нам, как различные сущности мира пребывают совокупно, в ансамбле (с. 24), тем самым выводя на поверхность видимого скрытые от непосредственного взгляда отношения. В этом плане визуальность (живопись) Ренессанса является исследованием. Это определяет значительный специфический потенциал искусства живописи как исследования мира в его непосредственной представленности, в отличие от слова с его условно-рефлексивным модусом отношения к миру. Этот аспект позволяет автору исследования очертить продуктивные и еще не реализованные подходы к современной методологии визуальных исследований.

Практическая значимость исследования представляется в его приложении как к практикам актуального искусства, основанного на сложной игре визуальных и вербальных кодов, так и в обосновании технологий визуально-критического исследования в культуре и социальной сфере.

Визуальная аналитика позволяет раскрыть социальные процессы в их динамике и изменчивости, что существенно дополняет философско-социальные исследования современных сообществ.

Опубликованность результатов диссертации в научной печати.

Основные результаты исследования представлены в 4-х научных работах автора общим объемом 2,5 п.л., отвечающих требованиям п. 2.3 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. При этом нельзя не отметить, что публикация состоялась в старейших и наиболее авторитетных отечественных журналах — «Вопросы философии» и «Вестник Московского государственного университета. Серия 7. Философия», что свидетельствует о качестве предпринятого исследования. Представленные публикации отражают теоретические выводы структурных компонентов диссертации, а также обосновывают философско-культурный и художественный анализ взаимодействия изобразительной и словесной культуры. Автореферат диссертации соответствует содержанию диссертационной работы. В нем представлены выносимые на защиту положения и научные выводы, дано четкое краткое изложение содержания глав диссертации.

Замечания.

Автором исследования проделан основательный анализ визуальности в литературной эволюции раннего Возрождения (с. 58–90), насыщенный тонкими исследовательскими наблюдениями. Вместе с тем трудно «прочитать» исследовательскую стратегию, которая позволила бы прочертить типологию и конструкции визуальной оптики в ренессансной литературе. Например, такими конструктами могли бы стать близкие по смыслу категории *varietà* и *diversità*, обозначающие ренессансный визуальный мир в его предельности, сгущении всей изменчивости мира, и преемственно

перешедшими от Ренессанса к барокко, и другие «имманентные» конструкты ренессансной визуальности.

Е. Д. Майорова опирается прежде всего на богатейшую отечественную традицию ренессансных исследований, и это, вероятно, является принципиальной исследовательской позицией. Вместе с тем проблемой «слово-изображение» в ренессансной культуре занимались многочисленные зарубежные исследователи, на многих из которых автор также ссылается. Вместе с тем в перспективе исследования представляются существенными работы известного американского теоретика и историка ренессансной культуры Кларка Халса (Clark Hulse), посвященные взаимодействию литературы и живописи Ренессанса в перспективе визуальной культуры раннего модернизма (прежде всего *The Rule of Art: Literature and Painting in the Renaissance* (1990) и *Early Modern Visual Culture: Representation, Race, Empire* (2000)). Среди новых работ в этом направлении целесообразно обратить внимание на исследование Чарльз Х. Кармана (Charles H. Carman) о глазе и зрительном художественном восприятии как когнитивной методологии Ренессанса (*Leon Battista Alberti and Nicholas Cusanus: towards an epistemology of vision for Italian Renaissance art and culture* (2014)), которое было бы полезно для методологии данного исследования и существенно дополнило бы подходы П.П. Гайденко (с. 40–41). В плане воздействия театрализованной зрелищности итальянской городской среды раннего Возрождения, которое рассматривается в разделе 3.1 Зрелищное начало, уличные представления, театр, представляется полезной как классическая работа Л. Дзордзи о воздействии паратеатральных действий на характер изобразительного искусства Возрождения (*Zorzi, Ludovico. Il teatro e la città. Saggi sulla scena italiana. — Giulio Einaudi Editore, 1977*), так и современные исследования на эту тему, составляющие устойчивую проблематику итальянской науки о Ренессансе (*Teatro e spettacolo nella Firenze dei Medici. Modelli dei luoghi teatrali. 1. Garbero Zorzi, Elvira. Sperenzi, Mario (a cura di). Firenze, 2001*).

Понимание карнавала и праздника как «выворачивающего наизнанку систему привычных общественных отношений и заставляющего функционировать весь мир по своим особым правилам» четким разграничением сакрального и профанного (с. 92) следует в перспективе идей карнавальности М.М. Бахтина и во многом отражает его очень специфический философско-культурный концепт карнавала как раблезианского феномена. Более конкретные исторические исследования средневековой карнавальности показывают ее тесную связь с доминирующей религиозной культурой Средневековья и следование ее определяющим религиозным кодексам мышления и поведения. Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости новаторского диссертационного исследования Е.Д. Майоровой.

Соответствие научной квалификации соискателя ученой степени, на которую он претендует.

Диссертация Е.Д. Майоровой является завершенным квалифицированным научным исследованием, посвященным взаимодействию слова и визуальности в культуре раннего Возрождения в перспективе формирования современной визуальной культуры. Диссертационное исследование выполнено на высоком научно-теоретическом уровне, полученные выводы и результаты обладают несомненной новизной и имеют философско-культурную и социально-практическую значимость. Выполненное исследование свидетельствует о соответствии научной квалификации соискателя ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства (по философским наукам).

Выводы.

Диссертация Е.Д. Майоровой на тему: «Изображение и слово в художественной культуре итальянского Возрождения (XIV–XV вв.)» отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом

имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства (по философским наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, и оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Майорова Екатерина Дмитриевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства (по философским наукам).

Официальный оппонент:

доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой искусства и средового дизайна факультета социокультурных коммуникаций, Белорусский государственный университет

ДУХАН Игорь Николаевич

18 сентября 2023 г.

Контактные данные:

тел.: + 375 44 7071638; dukhan@bsu.by

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:

09.00.13 — Философская антропология, философия культуры

Адрес места работы:

220006, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Маяковского, д. 96,

Белорусский государственный университет, факультет социокультурных коммуникаций, кафедра искусства и средового дизайна

Тел.: + 375 17 3588221; e-mail: dukhan@bsu.by

